

Подготовка дорожного багажа

Янь Мо увидел, что Цао Тин поняла, что он имел в виду, и попросил подойти Юань Чжана.

— Занимается ли племя животноводством? Держите таких животных, как лошади, коровы и овцы?

Юань Чжань не понял почему Янь Мо спрашивает об этом, но ответил:

— Мы ловим овец большим стадом каждую осень и едим их зимой. И сделаем то же самое в следующем году, лошадей и коров нелегко поймать. А если ловим живых, то убиваем их, как можно скорее.

— Неужели вы не умеете разводить лошадей и скот?

Янь Мо сказал и тут же понял, что сказал ерунду.

Он вспомнил, что коровы здесь не только здоровенные, но и имеют очень острые и крепкие рога. Местные методы охоты были отсталыми, ловушками пользоваться не умели. Они бросали копыя, кололи копыями и, наконец, резали каменными ножами. Так что, чтобы убить одну корову часто требовался больше, чем один воин.

Лошади были быстрыми и осторожными, до сих пор было известно только о том, что люди Байжи имели специальные способы снизить бдительность лошадей, чтобы приручить их. И никто не слышал о других племенах поблизости, которые умели бы ездить верхом, поэтому лошадей часто убивали за мясо.

Так называемое животноводство и разведение животных здесь происходило естественным путем. Например, люди Яньшань и племя Юань Цзи в этом были похожи. Осенью они отлавливали стадо овец и других травоядных животных и помещали в большую яму. Их кормили и растили, затем, начиная со старых и слабых, съедали в дни нехватки пищи во время зимы. В следующем году их снова ловили и снова съедали, и так каждый год.

Дяо удивленно спросил:

— Яньшань умеют разводить лошадей? Вы тоже молитесь тому, чтобы боги лошадей благословляли вас? Я думал, что только Байжи потомки бога лошади и людей.

Воины уже знали, что Янь Мо из племени Яньшань.

— Ну, я слышал это от людей Байжи, когда они пришли за солью, они рассказывали, как выращивать лошадей, — ответил Янь Мо.

— А?! — здоровяк Шань и Дяо очень удивились. — Они делились с другими людьми, как выращивать лошадей? Это их самый большой секрет! Так ты знаешь, как сделать лошадой послушными?

Янь Мо... кивнул.

На лице Юань Чжана было неуловимое выражение лица, он не останавливал юношу. Люди, по крайней мере в этой палатке, не причинят ему вреда. Когда же они покинут племя и уйдут далеко, и юноша покажет, насколько он отличается от других, будет уже поздно бежать обратно.

Да, Юань Чжань не сказал своим добрым братьям, что на этот раз, независимо от того, каков будет исход, он не собирается возвращаться.

Если он вернется, не важно с соляной землей или без, старый жрец будет видеть в нем угрозу, он будет всё настойчивей и настойчивей в своём желании причинить ему вред. Хотя он до сих пор не видел явной угрозы со стороны жреца, никто не знает, что произойдет в будущем.

И если он умрёт снаружи или не сможет вернуться, старый жрец потеряет цель, а вождь будет чувствовать вину, поэтому жрец не сможет влиять на выбор вождя третьего поколения. Старому жрецу, возможно, даже придется поддержать вождя, чтобы успокоить гнев народов Си Жан и Фей Ша.

Все в племени знают, что на этот раз поиск соли почти смертельная задача, в поход идут только люди из кланов Си Жан и Фей Ша. Как жрец племени Юань, старый Цю Ши был не особо дальновиден у него даже не было мнения о кандидатах. Если бы не вождь, внедривший в их ряды Бина, то в случае, если бы они не смогли вернуться в будущем, кланы Си Жан и Фэй Ша наверняка стали бы возмущаться.

Раньше он уже думал о том же, но если бы он ушел без цели, то и умер бы без смысла. На этот раз его маленький раб дал ему хорошее оправдание. На этот раз, мертвый или живой, до тех пор, пока он находится за пределами племени, он принесет большую пользу клану Фей Ша и племени.

Здоровяк Шань и Дяо взволнованно склонились к Янь Мо. Оба побросали работу, они хотели знать, как ловить и выращивать лошадей.

— Об этом поговорим позже, сначала сделайте работу, — строго сказал Янь Мо.

Здоровяк Шань и Дяо испугались серьезного выражения лица юноши. К счастью, в племени не особо была развита концепция межклассового разделения, и к некоторым рабам относились очень хорошо, как к братьям или женам. Так что его тон был не особо оскорбительным, хотя он почувствовал себя немного неловко, и юноша улыбнулся парням.

Юань Чжань подошел и треснул Янь Мо по голове.

Янь Мо стерпел, едва улыбнулся здоровяку Шаню и Дяо

— Эй! — Дяо протянул руку, потер голову маленького раба и небрежно сказал. — Ты как будто был учеником жреца раньше, так много знаешь, и... такой убедительный.

Юань Чжань толкнул Дяо.

— Ладно, не дразни его, поторопись и делай свою работу.

Здоровяк Шань задумчиво посмотрел на Янь Мо и повернулся к своей шкуре, он не произнес ни слова. На самом деле, в день, когда юноша лечил старшего Хэ, все уже подозревали, что юноша был учеником жреца Яньшань, но парень не подтвердил этого.

Цао Тин, которая, как и Юань Чжань, знала о том, что Янь Мо был учеником жреца, не беспокоилась о его безопасности. Потому что знала, её хозяин и уважаемый здоровяк Шань уже давно договорились вместе с Хэ Ту и уважаемым старшим Хэ, что даже если они узнают что-то подобное, они не расскажут об этом другим.

Когда человек чувствует себя в безопасности, его истинная натура понемногу раскрывается. Хотя Янь Мо еще не покинул племя, но, почуввав надежду, он тоже немного расслабился.

После того, как Юань Чжань ударил его по голове, он разозлился от того, что воин совсем не уважал его, и это противоречило тому, что должен бы испытывать юнец.

И всё же, когда он умер, в его мире ему было тридцать девять лет. Успешному человеку, которому почти сорок, с успешной карьерой, трудно вести себя, как молоденький паренёк.

Если бы не память, которую он позаимствовал, он, вероятно, сделал бы столько промахов. Даже если бы это был первоклассный профессиональный актер, если заставить зрелого человека играть совсем юного парня это вызовет у всех чувство неловкости и неестественности.

Как в ученике жреца в нем нет ничего особенного. Но если они подумают, что он старый монстр, занимающий тело юноши, суеверные первобытные люди могут испугаться, что быть может и их телами завладеет этот монстр. Из-за страха они могут попытаться убить его, даже если он на это больше не способен.

Янь Мо был осторожен, а затем, подумав о том, как изменилось его поведение за последние несколько дней, оторопел.

К счастью, из-за сломанной ноги он встретил не так уж много людей, и не так уж много времени провел с посторонними. В противном случае его самоуверенность, неестественный тон речи, отношение, поведение вызвали бы подозрения.

Невозможно не уловить разницу между жителем гор и городским жителем.

Так же невозможно не уловить её между современным и примитивным человеком. Даже если на человека современного надеть оболочку первобытного человека, на первый взгляд можно не заметить разницы, но со временем любой заметит, что что-то не так, не говоря уже о том, что он взрослый человек в теле юнца!

Холодный пот стек по его спине Янь Мо.

Я не хочу, чтобы они узнали, я должен подумать о своих промашках!

В этот момент он был очень благодарен богу за то, что дважды повредил ногу. Если бы не это, он бы обошел деревню с целью разведать как можно больше местной информации, вероятно, его внешний вид и любопытство бросилось бы в глаза людям племени Юань Цзи.

Потребуется время, чтобы привыкнуть к тому, как местные жители говорят, ходят, к их взглядам и отношению к жизни. Он просто должен быть внимательным и осторожным!

Вообразите примитивного человека, который выходя на улицу аккуратно расправляет кожаную юбку, становясь на колени или садясь, закрывает ноги и важные части; во время ходьбы избегает всякой грязи; при встрече с оголенной по пояс женщиной, отводит глаза, стесняясь увидеть больше; глядя на детей, разыскивающих пищу в помете животных, старается скрыть невольное отвращение, а увидев тушу зверя, испытывает искреннее любопытство и желание всё разглядеть...

Даже если он не выходит на улицу, нет сомнений в том, что подобное поведение покажется странным. Но когда он был в палатке, он желал пить кипяченую воду и есть тщательно приготовленное мясо. Он вычистил дом, отказывался ходить в туалет возле палатки и мочиться на улице, а также тайно каждый день мыл водой лицо и тело. Еду, которая падала на землю, он не поднимал. А изношенный и сваляный мех выносил на улицу каждый день, чтобы встряхнуть и высушить...

Всё это, и он подумал об этом только сегодня! Янь Мо схватился за голову.

С ним была Цао Тин и Юань Чжань уходил только на несколько дней, иначе он бы не отделался всего лишь подозрениями в том, что он не просто член племени Яньшань, а ученик жреца.

— Что с тобой? — Юань Чжань подумал, что его затрецина была слишком сильной, и он ранил юношу.

Янь Мо опустил руки и скупое рассмеялся.

— Ничего, я думаю, что я дурак.

— Ну, ты дурак.

«И поэтому легко догадаться, что ты ученик жреца из чужого племени, но ты боишься, что другие об этом узнают. А еще ты учил всех разным вещам, но самая глупая вещь, которую ты сделал – это использовал способы своего жреца, чтобы спасти людей. Но ты спас старшего Хэ, и мы прикроем тебя из-за твоей глупости».

Янь Мо не мог слышать мысли Юань Чжэня, иначе он закричал бы на него. Он не хотел быть заметным, он никогда не был добросердечным человеком, и всё это было не потому, что чертово руководство заставило его!

— Глупый умник, вот уж точно.

Янь Мо доломал-таки треснутый кувшин¹. Одновременно он подумал, что ему необходимо приспособиться к настоящей жизни, но местные жители... по крайней мере, люди вокруг него, тоже должны измениться вместе с ним.

Он не хочет привыкать к плохим условиям, не хочет жить этой примитивной и грязной жизнью.

Но изменения не могут произойти в мгновение ока, он собирается внедрять их медленно, так же как падает весенний дождь, тихо и вкрадчиво. И если изменения не могут сначала гарантировать жизнь, то они не имеют смысла.

Так...

— Подождите! — Янь Мо остановил здоровяка Шаня и Дяо, его взгляд упал на шкуры. Он хотел удивить Юань Чжэня и других, сделав из шкур простую броню.

Это было совсем не сложно.

Сначала нарезать большую шкуру на куски такого же размера, чтобы они могли защитить грудь и спину.

Затем проделать дырки вокруг маленьких кусочков кожи, сложить их вместе, и через отверстия обвязать их кожаным шнуром, таким образом сделав толстую-толстую кожу в несколько слоев.

Через несколько отверстий на верхней и боковых частях кожи, закрепить переднюю и заднюю части.

А остатки кожи можно пустить на боевые юбки, наколенники и браслеты.

Такой набор воинских кожаных доспехов, на Юань Чжане и остальных, в сочетании с их более великолепными телами, чем у древнеримских солдат, вызвал бы шокирующий эффект!

Но сейчас он передумал, ему не нужно делать что-то красивое, если это практично и может быть использовано для большего.

Например, шуба, которую носили древние монголы, безрукавка.

Если нет необходимости делать одежду красивой, а нужна только практичность, то есть простой способ сделать ее при отсутствии инструментов.

То есть не надо резать шкуру, два примерно одинаковых куска соединить вместе, и через отверстия, сделанные на плечевых частях, плотно связать кожаным шнуром, середину оставить под горловину.

Такую одежду можно надеть на тело через голову, а чтобы она не болталась, завязать ее веревкой на талии. Если мех слишком длинный, можно свернуть его и закрепить веревкой на поясе.

Почему бы не использовать кусок меха с отверстием посередине, только нужно совместить две большие шкуры, чтобы она защищала как можно больше. Такую одежду легко надевать и снимать, и ей можно укрываться ночью.

Трое мужчин, которых он остановил, посмотрели на Янь Мо.

Янь Мо посмотрел на них в ответ, нужно ли рассказать им всё, чтобы они сами выбирали?

Выслушав описание Янь Мо, парни принялись обсуждать варианты, им было трудно принять решение, наконец, решили делать оба варианта. Если меха не хватит, просто принесут ещё.

Янь Мо сказал, что подумал о сумке. Сверток, которым пользовались охотники, не мог вместить много вещей и был неудобным. Он попросил Цао Тин сделать два вида кожаных сумок: длинную кожаную сумку, которую можно нести на спине, и поясной карман, который можно обвязать вокруг талии. Поскольку процесс шитья был недоступен, в сумках можно было носить только мясо и некоторые небольшие вещи. Но преимущество было в том, что можно было нести больше и освободить обе руки.

Когда Дяо и здоровяк Шань услышали о таких удобных сумках, они захотели сделать еще несколько штук, чтобы все смогли нести свой багаж на спине.

Янь Мо про себя ухмыльнулся: «Вы не хотите носить багаж не потому, что он тяжелый, а потому, что он занимает руки».

Троице сложно проделать такую работу. Юань Чжань и Дяо рассказали Ле и его брату что и как делать, чтобы они готовились в своей палатке, и попросили никому об этом не рассказывать.

Было слишком много дел и людей не хватало. Здоровяк Шань позвал своего раба Вэнь Шэна и принес шкуры со своей палатки.

Многие знали, что Юань Чжань отправляется на поиски соли на следующий день. Поэтому никого не удивило, что в его палатке собралось столько человек. А глядя на то, что они разбирают палатку, люди решили, что они хотят взять с собой побольше меха на зиму.

— Почему вы хотите оба варианта одежды? Как вы будете это носить? Один слой поверх другого? Не будет ли это слишком тяжело? — Янь Мо казалось, что Юань Чжань и другие слишком жадничают. Сначала они ничего не хотели носить, теперь они хотят носить всё.

— Конечно нет, так было бы неудобно охотиться, — Юань Чжань считал это само собой разумеющимся. — Но нужны оба вида одежды, броня для воинов и мех для рабов.

Сноски:

1. Сломать треснувший горшок 破罐破摔 - сделать еще хуже, когда всё плохо

<http://bllate.org/book/13594/1205472>